



ПЕРЕД ЭТИМ ВОПРОСОМ ОСТАНАВЛИВАЕТСЯ ОПЕРАЦИЯ «ЧЕРНЫЙ МАК» В КАРАКАЛПАКСТАНЕ.

Каждый год в ряде южных республик, в том числе и у нас, в Каракалпакистане, проводится крупномасштабная операция «Черный мак». В ней, кроме сотрудников милиции, участвуют и работники здравоохранения, сельского хозяйства. Цель этой операции: выявить и уничтожить незаконные посевы наркотических растений, перекрыть все возможные пути вывоза «дурмана». В помощь поисковым группам выделяется современная техника: автомашины, вертолеты, радиоперехватывающие устройства и многое другое.

Каждый год в ряде южных республик, в том числе и у нас, в Каракалпакистане, проводится крупномасштабная операция «Черный мак». В ней, кроме сотрудников милиции, участвуют и работники здравоохранения, сельского хозяйства. Цель этой операции: выявить и уничтожить незаконные посевы наркотических растений, перекрыть все возможные пути вывоза «дурмана». В помощь поисковым группам выделяется современная техника: автомашины, вертолеты, радиоперехватывающие устройства и многое другое.

Законодательство запрещает культивировать наркотикосодержащие растения. Так, согласно статье 217 УК Узбекской ССР выращивание запрещенных к возделыванию опийного мака и ко-

ний. Когда начинали выяснять, чьи же это посевы, неизменно появлялся древний аксакал, который начал клясться и божиться, что сеял лично он и исключительно для себя. Дескать, из мака он готовит себе лекарства от всех болезней. Родные и близкие вздыхали, разводили руками: разве по местным обычаям они имеют право возражать старому человеку, главе семьи? Раз он так захотел — значит, обязан делать. Понимают, что незаконно — но попробуй убеди аксакала! Он и слушать не желает.

И что, — спрашивают аксакала работники милиции, — так много надо мака для лекарства?

Много, надо, много, — согласно кивает головой старик, — себе надо. Детям надо. Внуков лечить надо. Жена совсем больная.

В Чимбайском районе на приусадебном участке Т. Жиемуратова, 1928 года рождения, на площади 42 квадратных метра обнаружен посев опийного мака. Ему ранее уже приходилось иметь дело со следственными органами по этой же причине, однако, он опять нарушает закон.

В Кегелийском районе на приусадебном участке К. Ерембетова, 1912 года рождения, обнаружен посев опийного мака на площади 90 квадратных метров.

Е. Утегиязов из Чимбайского района размахнулся чуть ли не до промышленных объемов. На его участке обнаружен посев площа-

дью 184 квадратных метра.

О масштабах распространения наркорастений говорит и тот факт, что даже в учебном заведении, в подсобном хозяйстве совхоза-техникума имени Курбанова, расположенного на территории массива «Суярган» Турткульского района, обнаружены два посева опийного мака общей площадью 110 квадратных метров. Все посевы уничтожены.

Если в каждом случае при обнаружении посевов опийного мака на приусадебных участках за это несут ответственность их владельцы, то в последнем случае строгий спрос должен быть с руководителей совхоза-техникума.

Операция «Черный мак-91» продолжается. Проводится она совместно с советскими органами, принимают активное участие в ней и народные депутаты. В ходе проводимых рейдов удается выявить множество нарушений не только в части выявления посевов наркотикосодержащих растений. Так, с уничтожением сырьевой базы для изготовления наркотиков наблюдается тенденция к употреблению медицинских препаратов, содержащих наркотические средства. И хотя в медицинских учреждениях осуществляется строгий контроль за отпуском этих препаратов, у работников органов внутренних дел возникают проблемы в установлении каналов их незаконного сбыта.

Б. БАЙМУРАТОВ,
майор внутренней службы.

«ШТУРМ»

В Ташкенте 4—5 июля проводилось командно-штабное учение «Штурм».

В ходе его отрабатывались действия руководителей служб и подразделений охраны общественного порядка МВД, УВД командиров подразделений внутренних войск по управлению личным составом при выполнении задач охраны спецконtingента в ИВС, зданиях горрайисполкомов и конвоирования различными видами транспорта в условиях чрезвычайных обстоятельств.

Первый день был занят теоретическими вопросами. С докладами и сообщениями перед более чем двумястами, прибывшими из республик Средней Азии и Казахстана специалистами, и соработавшими в Ташкентской высшей школе милиции, выступили начальник ГУОП МВД СССР генерал-майор милиции Э. Калачев, начальник ГУВД МВД СССР полковник милиции В. Парфенов, заместитель начальника ОИУ МВД СССР полковник внутренней службы В. Насиновский, начальник конвойной службы ГУКВ МВД СССР С. Коровинский.

Затем были проведены занятия отдельно с представителями различных служб.

Второй день учений посвятили практической деятельности. Учения проводились на территориях столичного аэропорта, железнодорожной станции «Кизил Тукумачи» и ипподрома.

Подробный рассказ об этом будет помещен в ближайшем номере газеты.

А. СТЕПАНОВ.

В 03. 45 НА УЛИЦЕ АХМЕДА ДАНИША

неподалеку от городской больницы № 17 с двух милицейских автомобилей, проводивших ночное патрулирование, была замечена автомашинка ВАЗ-2107, без номерных знаков, ехавшая на предельно высокой скорости. На поданный сигнал об остановке водитель «Жигуленка» не прореагировал.

Взревел мотор милицейской машины, за рулем которой находился водитель А. Тешабаев, за ним рванул УАЗ-469, которым управлял инспектор уголовного розыска лейтенант милиции М. Рашитов. Погоня была короткой. В задержанной «семерке» находились четверо, которые после остановки автомобиля пытались бежать, но энергичными действиями обеих милицейских групп все были задержаны.

При осмотре автомобиля изъяты: обрез 16-го калибра с патронами, три пары медицинских белых перчаток, три маски из хлопчатобумажной ткани, три ножа, на одном из лезвий крови. В салоне найдены также драгоценности и деньги.

Задержанными оказались нигде не работающие ранее судимый двадцатипятилетний Н. Н., тридцатичетырехлетний А. З., тридцатичетырехлетний Ш. А. и рабочий кооператива «Благоустройство» тридцатидвулетний М. Т., которые доставлены в отдел милиции.

А чуть раньше, в 03 часа 40 минут, в городском отделении милиции, что на массиве Юнусабад, раздался звонок. Поступило сообщение о том, что на улице им. Тургун Мирзаева в доме № 12 совершено разбойное нападение. Наряд

милиции, выехавший на место, установил, что примерно в три часа ночи четверо неизвестных проникли во двор дома, в котором проживал пенсионер Д. Умаров со своей женой, также пенсионеркой. Угрожая ножом, хозяина дома связали, начали избивать и требовать деньги.

Трое злоумышленников были в черных масках.

Издательство над стариком продолжалось, пока его не прервал внезапно появившийся сын Умарова — водитель таксомоторного парка № 5. От нанесенных побоев, А. Умаров скончался еще до прибытия оперативной группы. Молодчикам удалось скрыться, но далеко им уйти не удалось. Задержанным с неопровержимыми уликами, им пришлось признаться в содеянном. В задержании преступников участвовали инспектора дорожно-патрульной службы Кировского отделения ГАИ сержанты милиции М. Литвин и Н. Мансуров, работники уголовного розыска района лейтенант 61 милиции М. Латыпов, Р. Ерметов, участковый инспектор лейтенант А. Мирзаев, а также инспектор по делам несовершеннолетних капитан милиции Р. Темиргалиев.

М. ТАТАРНИКОВ.

Тревожное утро

1 июля в семь часов утра в дежурную часть Текстильного РОВД города Бухары поступило сообщение о том, что в одной из квартир происходит семейный скандал. Перед прибывшей по вызову оперативной группой РОВД предстала жуткая картина. Нигде не работающий В. Масягин приставил лезвие ножа к горлу жены, потребовал от сотрудников милиции предоставить в его распоряжение машину, пятьсот рублей денег и билет на любой авиарейс.

Наша основная задача состояла в том, — рассказывал подполковник милиции Х. Кахрамов, — чтобы спасти жизнь заложницы. Было решено провести задержание Масягина в тот момент, когда он будет садиться в машину. Но учитывая, что преступник мог в любую минуту пустить в ход нож, от первоначального варианта пришлось отказаться.

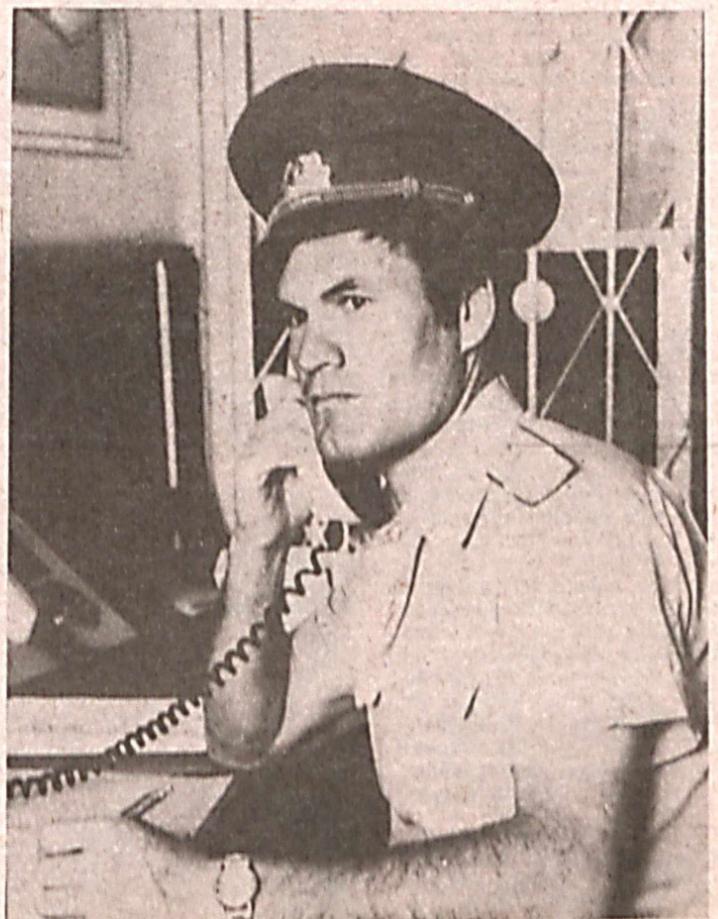
За руль машины, которую предоставили в распоряжение преступника, сел переодетый в гражданское старшина милиции А. Олжаев. Но на территории совхоза «Бухара» Масягин попросил остановить машину, выбросил нож и без всякого сопротивления сдался сотрудникам милиции.

Хотелось бы отметить грамотные действия в экстремальной ситуации начальника отделения уголовного розыска Текстильного РОВД капитана милиции Р. Караматова.

Е. ЗУЕВ.

Помощник дежурного Мархаматского РОВД Андиканской области Алишер Сотволдиев.

Фото Б. Клеймана.



Что-то стало везти мне в последнее время с редакционными заданиями. Приемщик-распределитель для несовершеннолетних, медицинский вырезатель, районный отдел милиции в сельской глубинке на краю пустыни. Ведь едет брат наш газетчик не без тайной надежды на встречу с новым. От нового, вначале чисто визуально, хочется оттолкнуться, что называется, взять разгон. В жизни, порой, все наоборот. За поблекшими вывесками—строение, пятьдесят лет не знавшее капитального ремонта, бывший барак, жилой домишко, для жилья непригодный и для нужд милицейских приспособленный.

Господи, вздыхаешь, и чего только, наверное, на все это глядя, люди о милиции думают? И пусть потом, знакомясь с работой и людьми за неказистыми стенами, меняешь свое мнение и меняешь разительно, первое впечатление, навеянное внешним актуражем, этаким стоп-краном врезается в память, крепко мешая там, где нужен трезвый взгляд, а увиденное будит эмоции.

Обо всем этом вспомнил и подумал, свернув с разбитой и пыльной улицы, носящей звонко-прозрачное имя Чашма на такой же, весь в ямах и колдобинах, проезд с прозаическим номером 3, и, прошагав метров 150, остановился у искомого учреждения — приемника-распределителя УВД Ташгорисполкома для административно задержанных. Так, полностью и длинно — для официальных документов. В просторечьи — для бродяг, а на письме еще короче — для бомжей (лиц без определенного места жительства). Раньше, оформляя временное их пребывание в этих стенах, добавляли еще одну аббревиатуру — бомж (без определенного места работы). Теперь не пишут. Но об этом позже. Поскольку проблема тунеядцев (забытое слово) — одна из важнейших, и скороговоркой протиски по ней не хочется.

Скрипнули, раскрывшись, железные ворота. Комнатушка — КПП, коридорчик, еще комнатушка. Вместе с сопровождавшим меня сержантом вышли во внутренний двор, разделенный забором, сваренным из толстой арматуры. Справа пристройка к забору (по периметру — колючая проволока) — Ленинская комната, еще одна маленькая и довольно сырая — заместителя начальника по воспитанию, социальной и правовой защите личного состава капитана милиции Абдулхамма Аминова, чуть дальше — кабинет начальника майора милиции Марьяна Петровича Колтуна.

Слева за арматурой, собственно, приемник. В ходу здесь легенда, что здание — бывшая конюшня чуть ли не кавалергардского полка. Шутка, конечно, но шутка горькая и не на пустом месте рожденная.

Стояла здесь воинская часть — одна из тех многих, прибывших на помощь пострадавшему от землетрясения Ташкенту. Строили солдаты быстро (нужда заставила), прочно (бетон) и все же на время, и не особенно заботясь об удобствах. Оказалось, что надолго. Более 20 лет назад перебралось сюда милицееское подразделение. Разбили длинное это здание на камеры-стойла, соорудили нары, установили железные двери с глазками. Что до удобств, то как не было их, так и нет. Лошадям, как известно, они ни к чему. Местные же обитатели упрощенными благами цивилизации пользуются по команде три раза в сутки. Ну, а кому чаще нужно, обходятся большим оцинкованным ведром с неблагозвучным названием, из тюремного ведомства привнесенным — параша.

То же душ. Постояльцам, прибывшим из подвалов, чердаков, канализационных люков, теплотрасс и товарных вагонов, устройство на

мой взгляд, более куска хлеба необходимое, но с незапамятных времен не функционирующее.

Потому, переступив порог и встреченный амбре нечистот и месяцами невымытых тел, вынужден был остановиться, задержать дыхание. Дальше — хуже. Раскаленный под ионными лучами солнца бетонный короб источал зной. Мужчины и женщины, молодые и старые, раздевшись чуть ли не донага, плавая в собственном поту, в духоте и тесноте, по 16 человек в камере, лежали на голых нарах. Шевельнулась жалость. И тут же исчезла. Потому как получили они не больше заслуженного.

Еще сравнительно недавно бродяг, по крайней мере официально, у нас почти не было. Как и предпосылок к их существованию в стране развитого социализма. Затем грянула гласность, на волне которой всплыла истина — бродяг тысячи и тысячи. Качнулся маятник милосердия. Да так, что проскочил разумную черту, отделившую милосердие от всепрощения. С легкой руки доброхотов рать бродяжья была объявлена жертвой несовершенства государственного устройства и законов, нами управляющих. Запестрели газетные полосы (то ли мода, то ли кампания) материалами, слезными письмами, душещипательными рассказами бомжей за грехи свои перед людьми и законом отбывших срок наказания и потерявших за время отсидки прописки по прежнему месту жительства.

— Вот причина, — хором и поодиночке кричали «жалостливые», — сохранить прописку, даже если он насильник и убийца и лет

10—15 жильем пользоваться казенным будет.

Не без резона утверждения. Есть примеры и, увы, не мало, когда попадает бывший зэк в заколдованный круг. Нет прописки — нет работы, куска хлеба. Хотя иди снова воруй. И чертвоедуше встречается, не без этого. Только считать это краугольства было бы неправильно.

Говоря от имени милосердия, другим в милосердии почему-то огульно отказывают. Не перевелись еще, есть и будут жены и матери, отцы и дети, блудных и заблудших своих принимающие. Это во-первых. Во-вторых, а статистика рецидивной преступности тому свидетельство, 3—4 из каждых десяти домой вернувшихся и прописавшихся, под родной крышей не задерживаются. В кратчайший срок вновь на нары, на казенный кошт. Вот и считайте, сколько среди бродяг «неправильных» законом «обниженных». Не в этом причина, не в этом.

С разрешения администрации взял наугад с десяток дел. И ни в одном (!!!) причины начала бродяжьей жизни — лишения прописки — не нашел.

Рашида Насибуллина, 56 лет, не судима. Двадцать лет назад в родной Башкирии бросила престарелых родителей, мужа, троих детей, младшему из которых было всего 10 лет и подалась в Ташкент. А ведь не девочкой была — взрослым человеком. Двадцать лет в БОМЖах. По подвалам, притонам, кожно-венерологическим диспансерам, приемникам — распределителям. Умер отец, мать, старший сын. Где, когда? Не знает. Старость, болезни. Пенсии нет, как нет и трудового стажа. Спрашиваю — отчего? Жмет плечами.

Александр Кайль. Почти сорок лет. Есть квартира, жена, ребенок. Живы родители. Пил, бросил семью. Стал бродягой. В ташкентском приемнике-распределителе четвертый раз. Два раза выдавали справку, один раз паспорт. И каждый раз

направление бюро трудоустройства. На вопрос о работе протестующе машет рукой. — Ну, да. Они на кирпичный завод направляют. А там больше 180 рублей не заработаешь.

Сумма по нынешним временам не большая. Но прожить одному, не воруя, можно. Если, конечно, не пить. А вот этого Александр, как раз и не приемлет. Также как и необходимость работать.

Не интересен разговор бродяге. Могучими своими руками тербит штанину дранных, засаленных брюк, ждет его окончания. А я смотрю на это бесполезное творение природы и думаю, что хорошо бы в эти ручки ручку молота или черенок совковой лопаты. Да не в моей это власти. Да и не в чьей в стране, где строили новый мир и утверждали, что не ест тот, кто не работает. И он это, к сожалению, знает.

Нет ничего хуже демократии, когда смотрят на нее в кривое зеркало. Мол, если уж свобода, то во всем. Хочешь — работой, хочешь — нет. Может, с точки зрения прав человека, оно и верно. Только есть-пить все равно надо. А если человек не трудится, то где это берет? Правильно. У нас с вами. И без спроса. Не случайно, подавляющая часть обитателей приемника судима за кражи. Не может и не должно общество с этим мириться. Потому есть в законодательстве статья (в УК УзССР — 220), определяющая ответственность за тунеядство. Есть, но не работает. Кто у нас бдит за строгим соблюдением закона? Прокуратура. Вот она и приложила к этому руку, разъяснив циркуляром, что «общественно-полезным трудом следует считать не только постоянную работу, но и выполняемую по трудовому соглашению с организациями и гражданами. Договорился бродяга с покупателем на базаре за рубль поднести до остановки мешок картошки — все, он уже трудится по договору, он уже не тунеядец, а трудящийся.

— Стоп, — сказал я, когда Абдулхамма Хамидович мне это разъяснение читал, да разъяснял, как оно на практике выглядит, — стоп. Насколько мне мои юридические познания позволяют, помню, что договор или трудовое соглашение заключается письменно в двух экземплярах, с указанием данных паспорта, которого у бомжей, как правило, нет.

Улыбнулся вежливо моему невежеству Аминов и продолжил чтение документа, гласившего: «... в том числе и заключенного в устной форме».

Ай, да прокуратура, думал я, ай, да перестройщики. Честному человеку, чтобы доказать, порой, что он не верблюд, не один десяток документов и справок собрать и представить нужно. А у бродяги-тунеядца вся презумпция невиновности по 220-й на вольном слове построена. И куда наши прокуроры десятилетиями до этого смотрели?

— Первое время, — рассказывала мне старший инспектор приемника капитан милиции Раиса Мифтахова, — с ног сбились. Заявляет, например, бродяга, что работал неделю на сборе лука, предположим, у Кима в Бостанлыкском районе. Едем, находим. Хорошо, если помнит. Они же у него на одно лицо. Но чаще, нет. В том числе и, так сказать, работодателя, который сам землю у колхоза арендовал, собрал урожай и уехал. Казалось, все просто. Оформляй документы, отправляй тунеядца туда, где его работать заставит. Аи, нет. «Он же

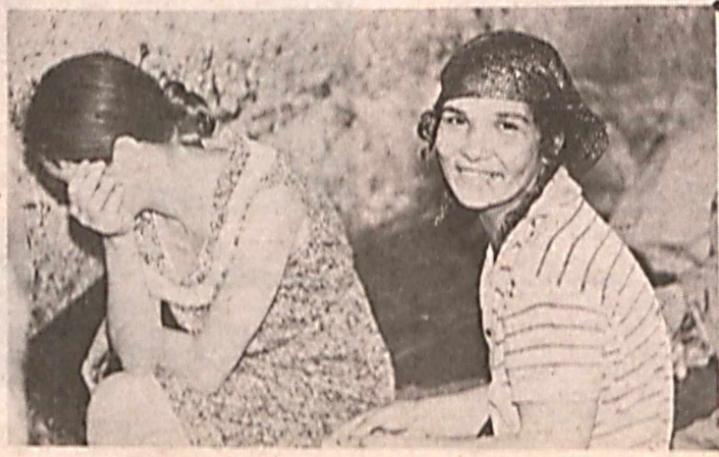
говорит, что работал, — заявляют нам в прокуратуре, — а то, что вы не нашли, не его вина. Может, конечно, соврал. Но пока вы это не докажете, все сомнения трактуется в пользу обвиняемого».

Так и удушили статью, которую официально еще никто не отменял.

Объективности ради надо отметить, что коллеги наши по административной системе в этом деле не были зачинателями. Еще в 1968 году Указом Президиума Верховного Совета УзССР в

это мизе, сс только рем рукция, еду приемня, об 100 тысяч ру траты а те тролем или бродячле

Четыр год новление № 573/В бы восемь дсят ленных редп обяанных бр «выпускннов» распределе спуста об но ным посано



республике были созданы воспитательно-трудовые профилактории, куда направляли лиц, без уважительной причины отлынивающих от общественно-полезного труда свыше четырех месяцев. Пребывание там в течение года или двух лет судимостью не считалось и засчитывалось в трудовой стаж. Более того, на базе профилакториев существовали профессионально-технические училища, алкоголики и наркоманы проходили курс лечения. А в 1982 году профилактории закрыли, породив сразу множество проблем. Прежде всего, посадив бродяг-тунеядцев на шею государству, да и нашу с вами. Увеличились нагрузки на приемники, а только на ташкентский в год расходуется более 300 тысяч рублей. Часть из них компенсируется работой бомжей на табачной фабрике, овощных базах, хладокомбинате. Но

продублирва Из 5522 брр шихся в Пр ташкентском ли направле 2677 человек работу, чебе от общегу процентом. Юс думасте, поч фабрики? Ед п.лом, итп зошные рбс района реси стана, а тдо в Краснор Томскую обл опять на вр лного угд.

если учесть, что ремонт и реконструкция обходится ныне в 100 рублей. Но это тех, кто под конвоем. А бродяги года назад Поста-Ташгорсовета были определены в яткы промышленных предприятий города, брать на работу приемника-теля. Три года новым, аналогичным новлением было

заработок постоянный — не на месяц-другой. Только в столкновении исполкомовских документов с хозрасчетом, побеждает последний. Не даром же у нас говорят и пишут о кризисе исполнительной власти. Не берут бродяг на работу и точка. Работать на лесоповале, таскать тяжеленные мешки с луком на поле не каждый сможет. Покрутится бомж, выйдя из ворот приемника, подкальмит на стихийной бирже труда и опять в приемник. По статистике, которая знает все,

цивилизованном обществе место таким старикам в домах-интернатах с особым режимом. В Узбекистане таких нет. А ведь существовал ранее в Каракуле Бухарской области такой интернат. Был он в подчинении Министерства социального обеспечения республиканской области. Оно же его в марте 1988 года и закрыло, перепрофилировав на содержание лиц, страдающих психическими заболеваниями.

Бросить камень в Минск-бес рука не поднимается. Психбольным такой интернат тоже не нужен. Да и логика руководителей Министерства также вне критики. Нам бы, считают они, в первую очередь, попытаться (мест все равно не хватает) хотя бы частично обеспечить жителей республики. Бомж же иногородний, точнее, ничейный.

А коли речь зашла о делении на своих и чужих, не могу не коснуться проблемы с другим боном — медицинским. И среди бродяг немало лиц с нарушенной психикой, туберкулезом в открытой форме, венерическими заболеваниями. И не надо делать вид, что нас это не касается. Они, мол, сами по себе, а мы сами... Молодыми бродяжками-проститутками полны авто- и железнодорожные вокзалы, другие места общего пользования. Это вам не интердевочки. Подходи без долларов. Дешево и доступно. Получай удовольствие, а заодно и болезнь стыдную, что даже в медицинских документах крестиками заменяют. Мы об этом уже писали, скажу еще раз. За прошедший, не самый «урожайный» год около двухсот бродяг из приемника были направлены в кожно-венерологический диспансер.

Так им и надо, кобелям, скажут милые наши дамы, осенив себя крестным знаменем.

Эх, если было бы все так просто. Не уберезет анемание от чесотки (а общественным транспортом одним пользуемся), палочек Коха и другой заразы. Посмотрите внимательно в предприятиях общественного питания, кооперативных кафе и иных забегаловках. Кто чистит овощи, моет посуду, из которой вы едите, вытирает грязной тряпкой стол. Бродяжки — дешевая рабочая сила, за трояк в день (сейчас, говорят, больше), да харч, возможность переночевать у теплой плиты. Сегодня она есть, а завтра ее нет. Как нет и медицинской книжки. И никакой ответственности у шеф-повара.

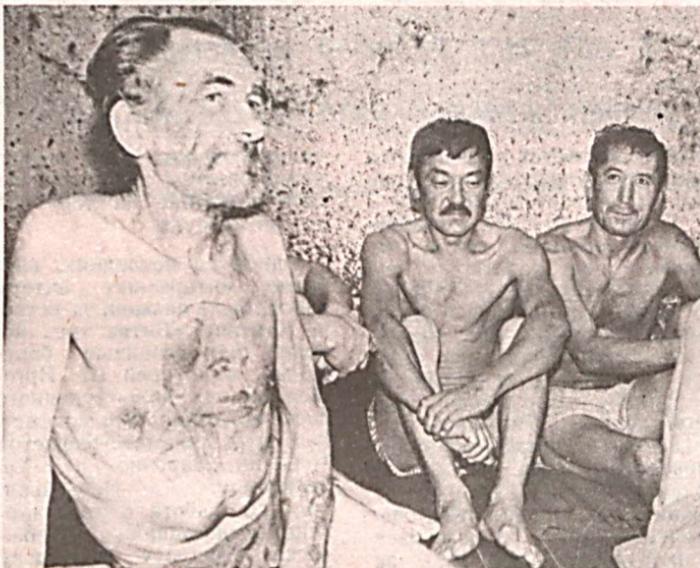
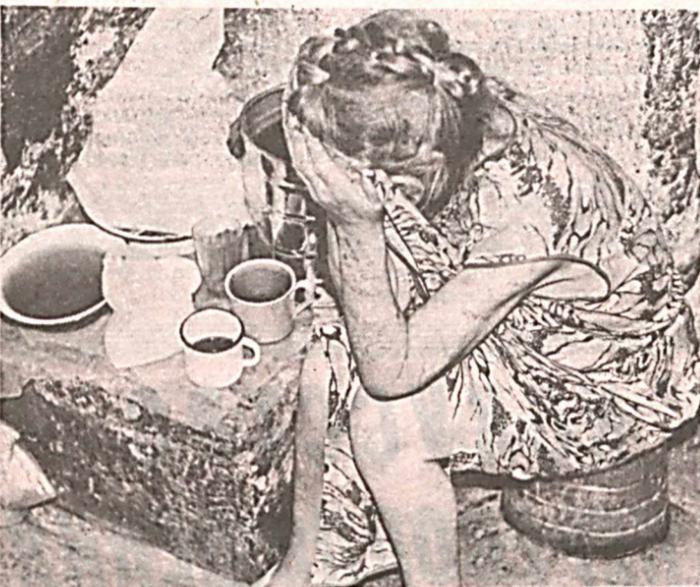
Одним словом, возвращаясь к проблеме, угрозу обществу бомжи несут и лечить их нужно. Но негде. Попробуйте пойти с «чужой» пропиской в районную поликлинику или ведомственную больницу. А если прописки и вовсе нет?

Приводили слова в приемнике, называли фамилии и адреса людей в белых халатах, насмерть стоявших, только бы не принять на лечение бродягу. Довод тот же: «Для своих мест и лекарств не хватает».

Не берут лечить и алкоголиков. Здесь довод другой: «Нет первичных материалов наблюдений, обследований». Вот и получается, что пьют бродяги практически все, а когда спросил в приемнике, сколько в этом году в ЛТП отравились, ответили — ноль.

Ну и что, скажет инной читатель, — а нам то до этого какое дело?

Нет, дорогой товарищ. В нашем мире все переплетено, все связано. Бутылка вина и флакончик «Лесной воды» после всеобщего подо-



рождения, по одной цене ходят. Потому канул в Лету был образ безобидного бродяги-попрошайки. Агрессивен стал бомж в поисках денег на выпивку. Что кражи, Приспичит, так на грабежи пойдет (и идет) не задумываясь. Не случайно один из оперативных сотрудников приемника не без гордости называл цифры: выявлено среди бродяг разыскиваемых за преступления — 135, совершивших побег из мест лишения свободы, спецкомендатур и т. д. — 178, раскрыто преступлений — 44. И это только за год.

Взросший уровень преступности среди бродяг требует адекватных усилий со стороны сотрудников милиции. А вот с этим опять проблемы. Потому, как, сколько можно усилиться тем немногим сотрудникам в ташкентском приемнике работающим.

Аналогичное подразделение — Брестский приемник-распределитель, рассчитан на содержание 30 бродяг в сутки. Число сотрудников — 25. Киевский «обслуживает» 160 бомжей, сотрудников милиции в нем почти 80. В ташкентском же «постояльцев» 400 — 500. А работали в нем до недавнего времени не многим более тех же восьмидесяти человек, в том числе и 14 служащих. Хорошо еще, что недавно добавили 12 единиц, а перед этим (в 1987 году) сократив на 25. Прямо как в знаменитой одесской песенке о школе танцев: «Шаг вперед и два назад». Только приходят сотрудники в эти старые, приспособленные стены не танцевать, а работать. О том, какова эта работа, — маленький факт. В конце прошлого года, а оружие здесь не носят, вынуждены были получить так называемые средства активной обороны. Были причины, были... Впрочем, о нуждах милицейских разговор особый. Зашел я в кабинет майора Колтуна и не помню, где нахожусь. То ли у начальника милицейского подразделения, то ли в прорабской. На столе лежали новенькие, в масле, детали газосварочных аппаратов, а разговор со

корреспондент республиканской газеты. Поделались с ним сотрудники, все как на духу выложили. А после публикации все к ним бумерангом, но уже в виде директив — выполняйте, исправляйте—вернулось. Словом, как в добрые застойные времена — инициатива наказуема. Потому и меня просили ознакомиться с написанием до того, как на страницах появится, чтобы знать, к чему готовиться.

Плохо, когда живут и работают с оглядкой. Но еще хуже, когда болит голова о том, чем другие ведомства заниматься должны. Но как-то уж так получается, что и Минздрав и Министерство социального обеспечения, бывший Госкомтруд решение всех наболевших вопросов, с бродягами связанных переложили на плечи МВД республики.

Плохо с продовольствием в стране. Ташкент же, как и прежде, в сознании многих, бродяг особенно — город хлебный. С каждым годом, а за последнее время особенно, все больше и больше на наших улицах, парках, вокзалах незваных гостей с испитыми лицами, в грязной засаленной и вонючей одежде. И будет еще больше. И не только с приближением арбузной, луковой и т. д. страды. Кому по душе подобная перспектива?

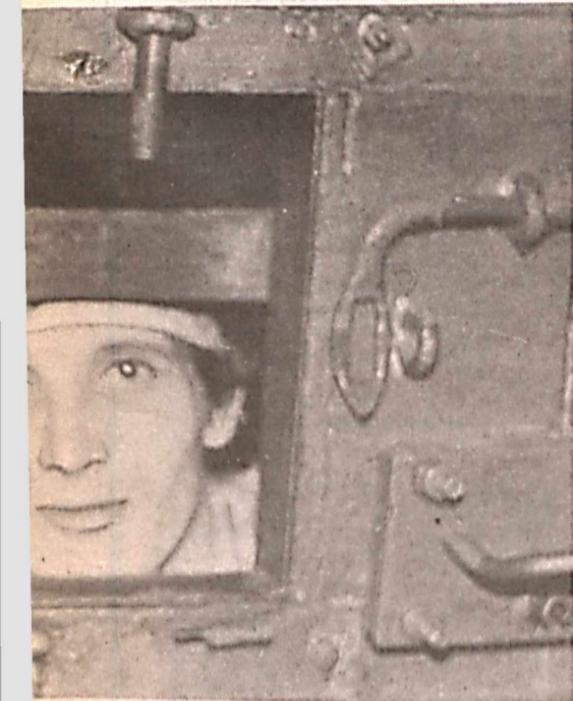
Построить в одиночку дома-интернаты, вновь создать профилактории, понимаю, нельзя. Но, вот сделать так, чтобы земля узбекистанская была запретной, опасной, как хотите, для златых бродяг, туеядцев, воров и сифилитиков, наверное, можно. Мест «отдаленных» от больших городов, где те, кто не работает — не ест, у нас еще хватает. Не хватает мало — нормативного акта, согласно которому изолировать лиц, внешним видом своим, как и образом жизни, оскорбляющих нас с вами на работу и службу ходящих, трудом своим хлеб своей — насыщенный, зарабатывающих.

Много говорят сейчас и пишут о параде республиканских суверенитетов, законотворчестве. Может и об этом тем, кто законодательной инициативой наделен, подумать. Жестко? Не гуманно? Может быть! А что делать? У нас не Якутия, своя специфика. Значит и меры нужны свои, особые. В интересах большинства.

Л. ОФФЕНГЕНДЕН.

Наш корр.

Фото О. Журавлевой.



но. И что же? дят, содержащим годом в приемнике, быны на работу. Устроилась на ртая часть, а нсла едва 10 колько, как вы ло на заводы и ишим. В оравилась на се- в сельские убнии, Казах те по оргнабору ний край и ьсть. То есть, ми, без посто- прописки.

повторно в течение года обитателями приемника становится вновь каждый 4—6 из него вышедший. Да что повторно. Мне показали бродягу, который за последние 7 месяцев в приемнике (не только ташкентский) попадает уже в пятый раз.

Конечно, человек во многом сам властелин своей судьбы. Ничто насильно не заставляет пить одеколон и иные суррогаты, почевать на промерзшем бетоне, подстелив половую тряпку, стянутую у порога чьей-нибудь квартиры, питаться от случая к случаю. Потому отбросим эмоции и обратимся еще раз к цифрам и людям, за ним стоящим. Десять-двенадцать процентов бродяг — это старики и инвалиды. Именно они, особенно в зимние холода, чаще всего попадают в графу «неопознанные трупы» оперативных сводок дежурных частей. В



Читатель спрашивает...

Распространяются ли льготы при уплате налога на транспортное средство, а также за его технический осмотр на пенсионеров — участников трудового фронта во время Великой Отечественной войны?

А. КОРШУНОВ.

г. Чиназ, Ташкентская обл.

Как нам сообщили в УГАИ МВД УзССР от уплаты налогов, согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 21 марта 1988 года «О налогообложении

владельцев транспортных средств и других самоходных машин и механизмов», освобождаются: Герои Советского Союза или лица, награжденные орденом Славы трех

степеней, инвалиды ВОВ, либо другие инвалиды из числа военнослужащих, ставших инвалидами вследствие ранения, контузии или увечья, полученных при защите СССР или исполнения ими обязанности военной службы, либо вследствие заболевания, связанного с пребыванием на фронте. От уплаты также освобождаются инвалиды, имеющие транспортные средства с ручным управлением.

ИСКУССТВО ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЯ

о нем шел разговор на встрече,
состоявшейся в клубе МВД УзССР



венно реагирует на все, и это помогает, указывает на ошибки, оттачивает мастерство.

С конца 70-х Ш. Иргашев вновь оставляет театр, перенес опыт работы в нем в кинематограф. На экране создаются интересные, динамичные образы. Это, например, роль начальника отдела по борьбе с бандитизмом в фильме «Под маской черной кошки». Тяжелым послевоенным временем пользовались враги Советской власти, увеличивался рост мошенников, процветала спекуляция. Всего себя отдает герой фильма борьбе за правопорядок в условиях всеобщего голода и разрухи.

В чем секреты мастерства Шухрата Иргашева? Как добивается он создания правдивых, многогранных личностей своих героев? Эти и многие другие вопросы могли задать актеру сотрудники МВД на состоявшейся недавно в помещении клуба творческой встрече с Ш. Иргашевым. Много звучало вопросов, касающихся непосредственно студии «Узбекфильм» и работающих на ней актеров.

Перемены в обществе нашли свое отражение и в работе студии. Практически предоставлена полная свобода. То, что еще недавно приходилось вуалировать, строить на домыслах, догадках, сейчас стало разрешено. Казалось бы, вот она — возможность воплощения интересных мыслей, идей на экране. Но все оказалось не так просто. Не возможно ждать от человека каких-то значительных сдвигов и перемен, когда еще вчера ему ничего не разрешали, а сегодня — разрешили сразу все. Всему нужно время. И главное — удержаться от крайностей, в которые мы так привыкли впадать. Пусть будут разные фильмы: по тематике, по содержанию, по назначе-

нию, но пусть будет выбор, чтобы зритель сам остановил свое внимание на том, что его интересует.

Одной из последних, наиболее интересных актеру работ, была названа на встрече картина «Битва трех королей, или огненные барабаны», в которой Ш. Иргашев сыграл роль турецкого военачальника. Это совместный труд кинематографистов Испании, Марокко и «Узбекфильма». Серьезная, большая работа в этой картине предоставила возможность Шухрату Иргашеву быть на одной сценической площадке со звездами зарубежного кинематографа, наблюдать за их перевоплощением, сравнивать, быть может чему-то учиться.

Кого бы ни приходилось играть Шухрату Иргашеву, всех его героев — и положительных, и отрицательных — отличает цельность характера. Сейчас же, когда наше общество переживает экстремальную ситуацию, ярче всего проявляется человек, как личность. Нам легче будет переносить невзгоды, если мы станем воспитывать в себе чувство собственного достоинства, дружелюбие. В этом нам поможет кинематограф. Поэтому показ истинно человеческих ценностей всегда интересен и необходим. И на вопрос о том, как он работает над своими образами, Ш. Иргашев ответил:

— Профессия героя для меня не имеет большого значения. В любых ситуациях исхожу из самого человека, стремлюсь раскрыть его образ через душу.

Так что актер полон творческих сил и замыслов. И мы еще увидим много его интересных работ.

И. ДАНЧЕВСКАЯ.

На снимках: во время съемок фильмов «Маленький человек в большой войне» (вверху), «Кляника» и «Ночной блюз».

Фото А. Мантрова.

СПОРТ

Памяти погибших

Пятого сентября 1977 года на Ферганском нефтеперерабатывающем заводе возник пожар. Одним из первых на пожар вместе со своими подчиненными прибыл начальник пожарной части по охране производственного объединения «Фергананефтеоргсинтез» капитан внутренней службы Григорий Станников. Он взял на себя руководство одним из наиболее опасных участков по ликвидации основного очага пожара. Вместе с бойцами М. Дехкановым, Д. Мелибаевым, С. Турдалиевым находился Станников вблизи центра пожара. Неожиданно раздался взрыв и море огня накрыло отважных пожарных.

Светлой памяти героев-пожарных и был посвящен недавно закончившийся в Фергане первый в истории пожарно-прикладного спорта Узбекистана открытый чемпионат МВД республики. Перед началом соревнований его участники возложили к подножию мемориального обелиска, на котором высечены имена погибших, букеты алых роз. А члены оргкомитета вручили памятные подарки специально приглашенным родным и близким тех, кто отдал свою жизнь в борьбе с коварным огнем.

Чемпионат стал примечательным событием еще и потому, что участие в нем приняла сборная команда ветеранов. Среди них первый мастер спорта в Узбекистане по пожарно-прикладному спорту, подполковник внутренней службы В. Пешеходко, неоднократно призера всесоюзных первенств и республиканских соревнований, подполковники З. Айсин, Р. Хусанов, Н. Маслов, майор А. Хабибуллин, капитан Х. Галеев.

Не оплашала, показали себя ветераны, а кое в чем даже утерли нос молодым. В пожарной эстафете 4 x 100 метров они приняли старт со сборной командой республики. Три этапа ветераны не немного отставали от своих физически более подготовленных соперников. А на четвертом — заключительном, лучше и быстрее, вот где сказался опыт, справились с упражнением, затушили горящий противень и вышли вперед.

Высокий уровень чемпионата подтвердили в ходе спортивной борьбы его участники. Так, на 100-метровой полосе препятствий курсант Ташкентского пожарно-технического училища Н. Норбаев показал результат — 16,2 секунды, вторым стал член сборной команды Узбекистана А. Старинец — 16,5

сек. На третьем месте представитель Кыргызстана А. Полуэктов — 16,6 секунды.

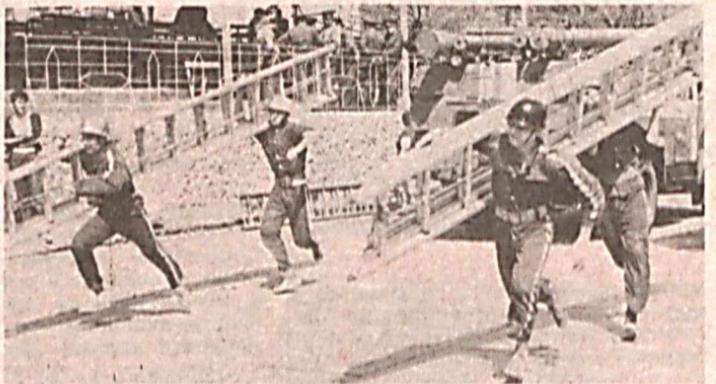
В одном из самых технически сложных видов — подъеме по трехколенной лестнице в окно третьего этажа учебной башни, вновь отличился А. Старинец. Вместе с товарищем по команде А. Пешеходко он затратил на его выполнение всего 12,7 секунды, в итоге — первое место. Представители сборной Кыргызстана С. Ковалев и А. Полуэктов отстали от них на 0,9 секунды, а замкнувшие тройку призеров В. Моргунов и Н. Норбаев, защищавшие честь столичного пожарно-технического училища — на 1,3 секунды.

В общем зачете первенствовала сборная команда Узбекистана, на втором — представители из ТПТУ, на третьем наши гости — сборная команда Кыргызстана, одна из сильнейших в стране.

Остается добавить, что чемпионат был организован УПО МВД УзССР, Федерацией пожарно-прикладного спорта республики, УПО УВД Ферганского облисполкома и спонсорами — промышленными предприятиями Ферганской области, среди которых наиболее весомый вклад внесло ПО «Фергананефтеоргсинтез» и его генеральный директор Юрий Данченко.

Хочется надеяться, что участие спонсоров в организации и проведении соревнований по пожарно-прикладному спорту непременно станет традиционным. Именно в них и повышается мастерство, совершенствуются профессиональные навыки сотрудников подразделений пожарной охраны. А затраченные средства вернутся сторицей при защите имущественного народа от огня.

Э. БИБИШЕВ,
майор внутренней службы.



При перепечатке ссылка на «На посту» обязательна. За точность приведенных цифр, фактов и прочих сведений, а также за то, чтобы материал не содержал данных, не подлежащих открытой публикации, несут ответственность авторы. Мнения авторов могут не совпадать с мнением редакции. Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

НАШ АДРЕС: 700029, ТАШКЕНТ, улица Г. ЛОПАТИНА, 1.
ТЕЛЕФОНЫ: 397040 — заместитель редактора; 46-79 — общий (внутренний).

Ордена Трудового Красного Знамени типография издательства ЦК Компартии Узбекистана, 700063, Ташкент, улица Ленинградская, 32. Сноска печатается — офсетный, формат А3, объем 1 п. л.

Время подписания и печать по графику 18.00, номер подписан в 20.30.

Редактор
З. АТАЕВ.

Индекс 64616.

Зак. № 5588.

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12